Библиотека.

Феликс углублён в книги и ничего не слышит за пределами окон.

Вчерашняя лекция, похоже, не произвела на него впечатления, хотя именно он и был её причиной.

Он левой рукой перелистывал страницы книги, а в правой держал палочку и водил ею по небольшим кругам, при этом в воздухе появлялась и исчезала одинокая руна. Миссис Пинс пристально наблюдала за происходящим со стороны, она уже больше получаса не сводила с Феликса глаз.

Миссис Пинс – худая, пожилая женщина, кажущаяся несколько недокормленной. Но она как нельзя лучше подходит для работы библиотекаря, поскольку любит книги и обладает острым чутьём сыщика и всегда первая обнаруживает и наказывает нарушающих правила студентов.

Если бы студент посмел вытащить свою палочку и размахивать ею в библиотеке, она бы его выставила, но профессорский статус Феликса немного смущал её.

К счастью, Феликс быстро ушёл с двумя книгами, избавив её от необходимости принимать тяжёлое решение.

Феликс вернулся к себе в кабинет и достал из чемодана брусок каштановой древесины, из его перочинного ножа полилась магия, вырезая на поверхности каштана древнюю руну.

Каштановая древесина используется для изготовления палочек, но сама по себе она подобна чистому листу бумаги с небольшим желанием дешеветь и была открыта Феликсом для практики древних рунических гравировок.

Пропитанный магией перочинный нож оставляет на поверхности каштановой древесины магические руны, и с каждой законченной нанесённой магической руной она светится огненно-красным, который затем тихо гаснет, оставляя на ней чёрный знак.

Скорость, с которой Феликс вырезал магическую руну, была настолько высока, что поверхность каштановой древесины постоянно светилась. Перочинный нож продолжал танцевать, будто пишет бессмертную главу, которая войдёт в историю, а не вырезает магическую руну.

Через несколько минут Феликс заполнил слой каштановой древесины рунами, он вытащил свою палочку и провёл по верхней части, тонкий поверхностный слой дерева мгновенно отделился и отлетел к другому краю стола.

Затем Феликс снова взялся за перочинный нож и продолжил работать с каштановой древесиной.

Только когда кусок каштана уменьшился на три дюйма, он остановился и потянулся на месте.

В углу стола скопилось тридцать тонких деревянных пластин, будто страницы книги, покрытые чёрными древними рунами.

Феликс прикинул в уме цифру и удовлетворённо кивнул: «272 руны – это количество силы, которой я сейчас располагаю».

Он неспешно поднялся и встал перед окном с видом на уличный пейзаж, его решение

вернуться в Хогвартс было настолько правильным.

Вот такая жизнь мне нужна!

«Ух-ты~»

Сова влетела в окно и уронила на стол письмо.

Феликс открыл конверт и прочитал письмо, но не сдержался и нахмурился.

Это письмо от «старого друга».

Феликс окончил учёбу всего три года назад и имел за плечами всего год настоящего опыта путешествий, но это был богатый на события год, который открыл ему глаза и сделал его достаточно «наезженным» – в какой бы точке мира он ни оказался, он мог с закрытыми глазами назвать расположение ближайшего волшебного поселения. Он мог назвать расположенный рядом с ним на свете ближайший чёрный рынок.

Это письмо было от «друга», с которым он познакомился на чёрном рынке.

Феликс вытащил пергамент и быстро набросал несколько слов, прося встретиться с ним в субботу в трактире «Три Метлы» в Хогсмиде.

Пока сова не улетела, он всё думал о намерениях своего друга.

Он вспомнил, как эти двое познакомились в первый раз.

Мужчина, назвавшегося Клайном, часто накидывал на свою мантию капюшон, а его лицо было с самого начала таким туманным, что разглядеть, кто он на самом деле, было невозможно.

Клайн практиковал принцип равноценного обмена, например, редкие магические рукописи, зелья, волшебные существа и т. д. Он имел доступ ко всему этому.

Феликс торговал с ним семь раз, и все они соблюдали установленные ими правила.

Итак, его любопытство вызвала цель Клайна в его поисках. Конечно, более интригующим было то, что этот друг имел в запасе на этот раз.

Десять часов утра субботы.

Феликс прибыл в Трактир «Кабанья голова», всё ещё рано, и был только один гость.

Феликс подошёл к столику гостя, улыбнувшись при виде знакомого туманного лица в капюшоне, и сел. Как только он занял своё место, их фигуры оказались скрыты и их голоса были полностью отрезаны от внешнего мира.

«Клайн».

«Феликс». Голос был нейтральным, не различить мужской он или женский, и невозможно определить возраст.

В волшебном мире не было недостатка в присутствии такого рода загадочности, и причины этого были самыми разнообразными. Например, быть тёмным волшебником или совершить какие-то серьёзные грехи, скрываться от врага или, возможно, просто иметь какой-то плохой

вкус.

«Что ты хочешь от меня?»

«Получить кое-какую информацию».

«Какого рода информацию?»

«Реликвии второго Тёмного Лорда».

Феликс замолчал на несколько секунд, его мозг лихорадочно работал.

«Да, но сначала ты должен сказать мне источник твоей информации».

Клайн постучал пальцами по углу стола, как будто взвешивая ответ, но быстро произнёс одно слово: «Уагаду».

«Ты обратился к этой безумной группе ведьм-жертв?» Феликс был несколько удивлён; Уагаду — это африканская школа волшебства, и африканские волшебники не начинали использовать палочки до 20-го века, что отличало их путь от пути других стран.

Например, они также унаследовали ветвь пророческой магии, известную как ритуалы ведьм, хотя посторонние называли их безумными ритуалами ведьм.

Это потому, что эта магия пророчеств на самом деле является формой тёмной магии, и каждое пророчество требует уплаты цены — например, отрезанной части тела.

И в довершение всего, пророчество не всегда бывает точным...

Клайн упомянул Уагаду, и это было всё, о чём мог подумать Феликс, поскольку африканская и британская стороны волшебного мира не так уж сильно взаимодействовали друг с другом.

«Продолжай», — сказал Феликс, заинтригованный, учитывая характер Клайна, он ни за что не стал бы обращаться к слабой ведьме-жрице, и ему, должно быть, пришлось заплатить немало, чтобы высококвалифицированная ведьма-жрица составила пророчество.

«Пророчество гласит, что реликвия Тёмного Лорда останется в Хогвартсе в течение года».

Сердце Феликса затрепетало: «Что это за реликвия?»

«Не уверен, знаю только, что она очень злая».

Феликс немного опешил: «И зачем тебе эта информация, если ты не уверен?»

А злая, ты что, аврор?

Кажется, видя недоверие Феликса, Клайн добавил: «Пророчество, которое я запросил: секрет перепрыгивания через смерть».

Мозг Феликса мгновенно заработал на полную мощность, когда он сказал: «Повтори это».

«Перепрыгивания через смерть».

«Но Тёмный Лорд уже мёртв».

«Так сказано в пророчестве».

«Ты можешь сам это проверить».

«В Хогвартсе есть Дамблдор».

«Ты его боишься?»

Клайн дважды засмеялся, и хотя Феликс не мог видеть сквозь туман на его лице, он знал, что лицо собеседника сейчас не слишком приветливое.

Феликс притворился, что долго «размышляет», прежде чем сказать: «Спасибо за информацию, но я не гарантирую, что возьму реликвию. Я могу только обещать, что не повернусь спиной к тебе и не отправлюсь в одиночку разгадывать тайны Тёмного Лорда».

Клайн на мгновение задумался и сказал: «Хорошо».

Они протянули руки, их указательные пальцы соприкоснулись, и расцвела золотая полоса.

Это был временный магический пакт на год, без каких-либо штрафных санкций для Феликса, если он нарушит его, но в то же время Клайн будет знать его местонахождение в течение всего года!

Если ты не боишься мести таинственного волшебника, ты всегда можешь нарушить пакт.

http://tl.rulate.ru/book/104591/3841259